

Когда мы пришли в лавку старого Тома, Оуэн Харрис воодушевленно поприветствовал Тома:

— Том, у тебя бойкая торговля! Принеси мне, пожалуйста, стакан рыбного зеленого пива, а детям по стакану тыквенного сока.

— Хорошо, Оуэн, обождите минутку, — старый Том низко поклонился, словно благодаря гостей за визит, и тогда Аллен обнаружил, что этот человек очень стар, с почти облысевшей головой, беззубый, с сморщенным лицом. Хозяин гостиницы, похожий на сдвинувшийся орех, на самом деле уже малость одутловат.

«Воистину преданный делу», — Аллен все еще сохранял хорошее впечатление о старом Томе, а затем с еще большим восхищением увидел, как тот щелкнул пальцами, наложив на них беспалочное заклинание, чтобы зажечь камин — даже если это формальные чары, все же бросить их так легко и свободно, не используя волшебной палочки, — непросто.

— Оуэн, Оуэн Харрис... — раздался воодушевленный оклик из задней правой части окна.

— Артур, я так рад встрече с тобой! — Ирвинг сменил свое пренебрежение к Уизли, когда был дома, и воодушевленно обнял Артура Уизли, словно брата, с которым воссоединился после долгой разлуки.

— Редкий случай, когда выдается свободное время собраться, лучше выпить по паре кружек, — Ирвинг почувствовал, что нашел подходящую возможность, и Артур, безусловно, согласится заняться маггловскими магическими предметами.

— Хорошо, — бросив взгляд на Молли, которая беседовала с Морган Ле Фэй Харрис, своей женой, Артур Уизли без колебаний согласился: — Рон может поиграть с твоим мальчиком, только смотрите, не убегайте далеко.

Как только слова Артура были произнесены, из-за его спины вышел молодой человек с рыжими волосами и веснушками по обе стороны носа, нервно поглядывая на Аллена.

«Редкая возможность свободно путешествовать», — Аллен невольно похлопал себя по галлеонам в сумке, а затем шагнул вперед, чтобы представиться рыжеволосому мальчику.

Рон был очень разговорчивым и, казалось, редко видел настолько сговорчивого собеседника — на самом деле, среди детей семьи Уизли он был наименее ценимым.

Будучи превосходным учителем, Аллен умел слушать, не говоря уже о том, что во время беседы он узнал много интересной информации.

После рассказов Рона о своей семье Аллен не мог не подумать: «Говоря об этом, само имя Уизли — вариант слова "ласка", этого животного. В многих странах, включая Великобританию, у этого зверька дурная репутация, его шерсть золотисто-рыжая, а отца Рона зовут Артур, и покровитель святого его покровителя — ласка.

Имя Артур — то же, что и у короля Артура, а одним из главных противников того короля Артура в истории был римский политик по имени Люций Тиберий, Перси Уизли — сын Артура Уизли. Перси — сокращение от Персиваля, так звали одного из рыцарей Круглого стола, а дочь Артура Джинни — это прозвище, ее полное имя должно писаться как Джинни Флер, что является вариантом имени Гиневры, жены короля Артура, — так что дочь — возлюбленная отца в прошлой жизни?»

Аллен покачал головой, чтобы прекратить свои причудливые размышления. С помощью спокойных похвал и общих мест Аллен по крупницам восстанавливал не принадлежащие ему воспоминания и сливал воедино сведения о волшебном мире, оставшиеся от его предшественника.

— Алан, смотри, как там оживленно! — вдруг сменил тему Рон, рассказывавший о квиддиче и пушках Чадли.

Аллен последовал за взглядом Рона и увидел толпу народа, облепившую квиддичный бутик и разразившуюся одобрительными возгласами и аплодисментами.

Рон тут же перестал вести в квиддичный бутик и вместо этого втянул Аллена в толпу.

— Вау, отличился малец Малфой. Он получил пять Медалей Почета и может выкупить постер с автографом Эйдана Линчи, — в ушах раздавались завистливые, ревнивые и ненавистные голоса, и таких было множество.

— Кто такой Эйдан Линчи? — спросил Аллен у Рона.

— Он ловец ирландской сборной команды. Недавно в матче по квиддичу он изменил ход игры и принес ирландцам победу!

У Рона не было сомнений в его фанатичном обожании Линчи, глаза его горели, когда он смотрел на постер.

— Ха, Эллен, почему бы нам не пойти туда?! Я непременно смогу превзойти детей Малфоя! — Рон, очевидно, только что придумал прекрасный результат и еще не осознал трудность этого процесса.

— Жалкий выродец семьи Уизли? Хочешь превзойти меня, попробуй! — Драко Малфой окинул Рона и Аллена взглядом сверху вниз, всем своим видом и языком тела выражая

пренебрежение.

Рон чувствовал, что у этих так называемых "истинных чистокровных" у всех есть такая способность. Не тратя лишних слов, одним взглядом они могут заставить тебя почувствовать себя неуютно, дать понять твою бедность и ничтожность — хотя их семья на самом деле тоже принадлежит к одному из 28 священных родов.

Платиновые волосы Малфоя сверкали на солнце, но его миловидное хорошенькое лицо портили нахмуренные брови, отчего оно казалось слишком высокомерным и раздражающим.

— Мы обязательно тебя превзойдем! Алан, ответим на вопросы, — Рон замахал кулаком перед Малфоем.

Малфой сощурился, глядя на Аллена. Этот мальчик со светлыми волосами, как у него самого, выглядел и одевался гораздо лучше, чем стоящий рядом Уизли, в нем угадывался тот самый темперамент, который должен быть присущ чистокровному волшебнику, словно его бабушка все еще была его матерью. Дальний родственник? Если бы он не смешался с предательской семьей Уизли, ему куда больше подошло бы быть его последователем, чем Гойлу и Крэббу:

"Меня зовут Драко, я из древнего рода Малфоев. А тебя Алан? Эти волосы... ты из семьи Харрисов? Если сможешь правильно ответить на три вопроса, я позволю тебе стать моим другом".

"Какой цундере этот мальчишка!" - подумал Аллен, ведь за семь лет работы классным руководителем он слишком хорошо научился различать истинные желания этих молодых людей.

Парень перед ним, судя по воспоминаниям, из-за своего отвратительного высокомерного поведения возымел неприязнь к Гарри Поттеру еще до начала учебы. Его первоначальной целью было просто подружиться с Гарри.

Но когда дело доходило до ответов на вопросы, у Аллена не было никакой уверенности. В конце концов, он, посторонний, читал только оригинальное произведение и некоторые связанные с ним материалы. Хотя он и знал ключевые моменты сюжета, но систему знаний этого мира понимал плохо.

Рон уже втянул Аллена в очередь, и тот пришел в себя, внимательно наблюдая, как отвечают игроки впереди.

На данный момент никто не смог ответить правильно более чем на четыре вопроса.

Рон был совершенно ошарашен: "Эллен, это ужасно, просто позор, я не смог ответить ни на один вопрос, а как ты?"

Напротив, сердце Аллена успокоилось.

Это всего лишь логические загадки и умозаключения. Похоже, используя слепые зоны волшебников, их заставляли не отвечать на вопросы. Как учитель математики, он любил разгадывать sudoku или решать логические задачи.

"Не бойся, я здесь", - уверенный Аллен похлопал Рона по плечу и ободрил его.

Вскоре очередь дошла до Аллена и Рона.

Квиддичный клерк взмахнул волшебной палочкой, и на гигантском пергаменте длиной в десять дюймов быстро появился заголовок: "Пять серебряных сиклей одинакового размера. Что делать, если требуется разделить их на две равные части?"

"Мантия Мерлина! Я никогда не держал в руках серебряных сиклей!" - Рон в отчаянии запустил руки в волосы и крепко сжал их.

"Неважно, держал ты серебряные сикли или нет. Не волнуйся, я смогу решить это", - уверенно остановил Рона Аллен, не позволяя ему превратиться в сверхумного волшебника.

"Один сикль кладется под остальные, затем второй и третий кладутся сверху первого, а четвертый и пятый ставятся вертикально на первый", - Аллен говорил это, доставая серебряные сикли, чтобы продемонстрировать решение.

Никто не смог решить задачу так быстро, даже Малфой. Разве что игрок заранее видел решение этой проблемы - но этот юный волшебник казался слишком юн, чтобы самостоятельно ходить по магазинам.

Аллен получил шестиконечную звездообразную Медаль Почета от клерка и вместе с тем снискал всеобщее восхищение.

"Второй вопрос тоже связан с монетами", - клерк, казалось, был очень оптимистичен относительно Аллена и подмигнул ему.

"На следующую тему сможет ответить только один человек, кто из вас двоих пойдет?"

Рон с надеждой посмотрел на Аллена, заставив того понять, что ему стоит взять дело в свои руки.

"Я пойду!" - глянул Аллен на клерка.

"Закройте глаза!" - клерк накрыл глаза Аллена плотной красной тканью.

Затем клерк достал связку кнатов и положил их на стол, взмахнул волшебной палочкой и произнес: "Здесь на столе лежат 23 медных кната, из них десять - лицевой стороной вверх. Пожалуйста, разделите эти кнаты наилучшим образом на две равные части".

"Но это слишком сложно, лицевая и оборотная стороны кната одинаковы на ощупь, как же ты поймешь, если нельзя видеть!"

"Может, тут требуется прорицание, даже с завязанными глазами ты все равно можешь видеть?"

"Даже если гадание может пригодиться, сейчас-то тебе все равно завязали глаза. Никак не использовать хрустальный шар или чтение по чаинкам".

"Все кончено, ведь Эллен говорил, что не может колдовать!" - Рон с тревогой посмотрел на Аллена, осознав, что тот никак не...

Не обращая внимания на зрителей, Аллен спокойно отобрал тринадцать кнатов и отложил их в сторону, не меняя их направления, затем выбрал еще десять и положил на другую сторону также, не меняя направления, а потом перевернул оставшиеся десять кнатов.

"В точности верно. Поразительно, учитывая твой возраст. Ты из смешанной семьи? Немногие чистокровные волшебники из Рейвенкло, которые в прошлом отвечали правильно, не были так быстры, ты знаешь... О, нет, сейчас ты еще не знаешь, что эти умники лучше справляются с философскими проблемами, чем с маггловской математикой", - клерк, очевидно, был поражен тем, что такой маленький ребенок обладает подобными способностями. Он быстро развязал красную ткань, закрывавшую глаза Аллену: "Кажется, волшебники-полукровки лучше справляются с этими маленькими играми".

"Я чистокровный волшебник, просто случайно прочитал несколько маггловских книг", - небрежно ответил Аллен и продолжил отвечать на вопросы. Как и ожидалось, он гладко и безупречно справлялся с задачами, казавшимися волшебникам или англичанам крайне сложными.

Клерк протянул Аллену постер Эйдана Линчи.

Аллен, чей менталитет еще не сменился с маггловского, заметил, что это не обычный постер - он мог двигаться.

Мужчина с телосложением культуриста сидел на летающей метле, разорвав одежду на груди, его рот издавал победный клич: "Ура!!!"

Но помимо первоначального удивления, Аллен не считал это чем-то необычным. В конце концов, в предыдущем мире он видел гораздо более длинные сохраненные изображения, так что он просто передал постер Рону.

Уши Рона покраснели, воспитание в семье Уизли не позволяло ему принимать такие награды за игру, в которой он не приложил никаких усилий, но он не мог устоять перед соблазном постера с изображением любимого ловца.

"Я прикреплю его к изголовью кровати, спасибо, Эллен!" - пробормотал Рон слова благодарности, читай www.uukanshu.com, и прижал постер к груди, планируя некоторое время копить карманные деньги, чтобы возместить Аллену.

"Не стоит", - Аллен бросил взгляд на ревущего на груди Рона Эйдана Линчи. "Даже если он издает звуки, этот напор, вероятно, не даст тебе спать по ночам..."

"Ты хочешь продолжить испытание?"

Клерк доброжелательно стоял рядом, ему нравилось чувствовать, как Аллен своей потрясающей скоростью разбивает представления зрителей о совершенстве. Такой темп ответов заставил публику усомниться в жизни, пусть они и родились магглами, но британское математическое образование вызвало у этих людей вопрос: "Неужели я родился без мозгов?"

"Конечно! Ты видел, как выступил мой друг, он обязательно сможет!" - Рон стал одержимым братом Аллена, хотя обычно ему не нравились такие всезнайки, они напоминали ему его нелюбимого брата Перси Уизли.

"Хорошо", - клерк с энтузиазмом взмахнул волшебной палочкой, не дав Аллену возможности отказаться. Он также с нетерпением ждал, как далеко сможет зайти Аллен.

"Как звучит заклинание Левитации?" - Этот вопрос действительно сложен для детей, ведь помимо заблаговременного изучения учебника заклинаний, нужно пойти в школу магии, чтобы по-настоящему овладеть заклинанием.

"Вингардиум Левиоса", - для Аллена это было неизбежно. Он хорошо запомнил эту сцену после прочтения оригинала и просмотра фильма. На самом деле, каждый раз, читая этот отрывок, он не мог не процитировать вслух, как ненавистная всезнайка мисс...

Но в то же время он чувствовал, что его испытание может вскоре закончиться, ведь количество заклинаний, которые он помнил, было весьма ограниченным.

"Правильно - система тиранического самодовольства служит тебе", - когда Аллен смирился с реальностью возможного провала, в его разуме прозвучал эфирный, несколько заторможенный женский голос.

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3771933>